

От автора

Может ли сегодня Россия претендовать на возврат Аляски? Законна ли одобренная Александром II сделка по отторжению восточного «полюса» Российской империи? Объективные ответы на эти вопросы способны перевернуть современное представление о мировой геополитике. Именно поэтому большинство исследований о продаже Аляски в 1867 г. рассматривали этот вопрос с боязливой осторожностью, словно боялись испортить настроение заокеанскому соседу. Так что историю национального предательства кучкой либеральных фаворитов императора долгие годы скрывали под мишурой «целесообразности», «вынужденной необходимости», «дипломатических выгод». Эта книга — честное историческое расследование сделки века, как тогда называли договор об уступке русских владений на Американском континенте. Проанализировав сотни источников: архивные документы, свидетельства очевидцев, мемуары, ранние исторические исследования, — беремся утверждать, что продажа Аляски может быть оспорена, что сделка по отчуждению наших территорий нарушила действующие в то время государственные законы.

Мой интерес к продаже Аляски — с первого курса исторического факультета МПГУ, с дипломной работы, которая воплотилась в статью для журнала «Родина». Уже тогда меня поразила скудость фактического материала по вопросу отказа России от своих колоний, что был наработан историками в монографиях и статьях более чем за 130 лет. Тема продажи Аляски поднималась лишь вскользь, по случаю и очень поверхностно, с неременной оглядкой на текущую внешнеполитическую конъюнктуру. Особняком от этой мелкой исторической суеты возвышались объемистые научные творения академика Н. Н. Болховитинова, монополизировавшего проблему, оформившего свои выводы как официальные в школьных и вузовских учебниках: «продажа Аляски явилась неоспоримым успехом России, ибо колонии были лишь обременительной обузой, которую страна удержать и содержать оказалась не в состоянии».

Популярность и широкое внедрение идей Н. Н. Болховитинова были предопределены тремя обстоятельствами. Во-первых, вокруг проблемы продажи Русской Америки существовал научный вакуум, который академик не преминул заполнить. Во-вторых, отечественная историческая наука конца 80—90-х гг. прошлого века шла под знаменем угождения Соединенным Штатам, под которым шла, ведомая грантами американских фондов и стремлениями российских правящих элит. Третьим обстоятельством явилась непримиримая, жесткая и тотальная борьба Н. Н. Болховитинова со всякой «ересью» против самого себя. Академик был безжалостен как к современникам, так и к предшественникам на научном поприще. Историческая наука не терпит застоя, требует постоянного развития, порой революционного, дабы

время от времени скидывать с себя уродливые балахоны политической тенденциозности, соскребать коросту идеологической заскорузлости, омертвляющей живые ткани свободной мысли.

Но, увы, в России историческая наука инерционна и малоподвижна, при этом ее регресс предопределен конъюнктурностью. Чем больше мнение исследователя зависит от административного заказа и текущей повестки дня, тем яростнее он готов за него биться в дальнейшем, уже невзирая на смену вех. Ибо отказ от прежних взглядов и выводов, пусть даже заведомо лживых и подтасованных, означает признание несостоятельности ученого, публичное опровержение всех былых заслуг, что влечет за собой гражданский позор и профессиональное самоубийство. Вот почему чем откровенней и циничней ложь, тем яростнее ученый, ее породивший, будет бороться с обличителями лжи.

Изучение беспрецедентного отказа России от своих земель в XIX веке разворошило благодушный нафталиновый междусобойчик, в котором историки мирно договорились о самодостаточности собственных идей. Неприкосновенность тезиса о мудрой, своевременной и исторически необходимой продаже Аляски свято оберегается, потому что пересмотр концепции академика Н. Н. Болховитина тут же цепной реакцией потребует исторической переоценки либеральных «икон» XIX века — императора Александра II, председателя Государственного совета великого князя Константина Николаевича, министра иностранных дел А. М. Горчакова. Ибо сановники, принимавшие предательское по отношению к России решение, предстают не «великими государственными мужами», а банальными коррупционерами-заговорщиками,

Иван МИРОНОВ

положившими национальные интересы на алтарь своей мощны. Тезис о «мудрой, своевременной и необходимой продаже Аляски» ревниво охраняется еще и затем, что методы либеральных министров правительства Александра II по сути мало чем отличаются от чубайсовских приватизационных схем, начиная с искусственного банкротства предприятий, залоговых аукционов и заканчивая выводом капиталов за границу.

Итак, сегодня, когда шаг за шагом исследование, словно мышцами, обрастает новыми сенсационными документами, извлекаемыми из архивных хранилищ, проявляются и четкие правовые основания для геополитического реванша — возврата Русской Америки в границы России, незаконно пересмотренные по договору 1867 года.

Иван МИРОНОВ

Историки об Аляске: конъюнктура выше истины?

Формирование геополитического пространства России — это многовековой исторический процесс присоединения к государству Российскому новых территорий, будь то завоевание новых земель, или добровольное вхождение народов в состав России, или мирное освоение незаселенных пространств русскими землепроходцами. Отторжение от Российской империи ее территорий происходило, как правило, лишь в результате военных поражений, и в истории России не было примера добровольного отказа правящей элиты от принадлежавших государству земельных владений, за единственным исключением — так называемой уступки Аляски — продажи российских североамериканских колоний Соединенным Штатам Америки в 1867 году.

Беспрецедентное решение об отказе от колониальных территорий принято правительством Александра II, но до той роковой сделки был потрясающий по мощи, воле, героизму русских людей полувековой период освоения Аляски при содействии и покровительстве императоров Павла I, Александра I и Николая I. А потом десятилетие «опалы» Аляски в среде сподвижников-реформаторов

Александра II, создавших условия для ликвидации североамериканских владений Российской империи.

Политика царского правительства при освоении колоний ясна и понятна — укрепление государства Российского, продвижение его на Американский материк с целью развития тихоокеанской оконечности России. Но вот последовавшая за тем резкая смена правительственного курса на диаметрально противоположный — отказ от прибыльных и стратегически бесценных колоний на Американском материке — до сих пор непонятна и мало изучена. Исследование политических и экономических механизмов, запущенных в действие решением правительства России при освоении, а главным образом, при ликвидации североамериканских колоний, является актуальным, во-первых, из-за продолжающейся научной дискуссии, на пользу или во вред России оказалась добровольная уступка Аляски. Во-вторых, исследование политики правительства России в вопросе продажи земельных владений является чрезвычайно злободневным в связи с возможностью повторения сделок подобного рода, если они становятся основой внешнеполитического курса Российского государства в периоды его ослабления и под давлением сторон, имеющих к России территориальные претензии. Исследованию действий правительственных чинов, подготовивших Аляску к продаже, придает актуальность учет субъективных факторов, таких как психология, мировоззрение и частные выгоды людей, принимающих судьбоносные для государства решения. Этот аспект в изучении процесса ликвидации североамериканских колоний позволяет вскрыть личные мотивы при совершении исторически значимых действий, мотивы и до сего дня являющиеся главным двигателем

практически всех невыгодных для государства правительственных решений.

Поскольку политика российского правительства являлась движущей силой сначала колониального управления, затем ликвидации колоний, то выявление и оценка политико-экономических способов достижения поставленных правительством целей остается важной проблемой в истории геополитического развития России XIX века.

* * *

В дореволюционной, советской и современной отечественной историографии анализ и оценки событий, связанных с освоением и последующим отказом России от своих североамериканских колоний во многом зависели от господствующей идеологии и конъюнктуры отношений России и Америки.

В отечественной и зарубежной историографии традиционно выделяют несколько этапов в исследовании Русской Аляски.

Первый этап в отечественной историографии определяется временем с 1820 по 1867 год. Общие вопросы освоения Русской Америки наиболее широко представлены в работах В. Н. Берха¹ и П. А. Тихменева². В. Н. Берх изучал промысловую деятельность русских поселенцев. П. А. Тихменев, являясь акционером Российско-американской компании, выступал в роли ее

¹ Берх В. Н. Хронологическая история открытия Алеутских островов, или подвиги Российского купечества. С присовокуплением исторического известия о меховой торговле. — СПб., 1823.

² Тихменев П. А. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени. СПб., 1861. Ч. 1; СПб., 1863. Ч. 2.

официального историографа, освещая деятельность компании на Аляске вплоть до начала 60-х годов XIX века. Но П. А. Тихменев рассматривал становление и развитие Российско-американской компании вне контекста внутренней и внешней имперской политики России.

Второй этап освещения истории Русской Аляски в отечественной историографии охватывает без малого столетие — с 1867 по 1939 год. Сразу после продажи североамериканских колоний российская официозная печать того времени назвала состоявшуюся сделку «очень умным» соглашением, заключенным правительством. Впрочем, соглашение это оказалось настолько «умным», что даже его апологеты были вынуждены заметить: «Важность настоящей сделки не будет понята сразу». В целом же русская общественность была в шоке и с болью переживала отказ империи от своих заокеанских владений (горькие статьи в газетах «Голос» за 25 марта 1867 года, «Современная летопись» за 14 мая 1867 года и другие). Затем на долгие десятилетия воцарилось молчание, тема продажи Аляски не затрагивалась даже в официальных изданиях, освещавших тот период времени.

Отказ от американских территорий России выглядел настолько нелогичным, абсурдным, пораженческим, что появление научных изысканий, оправдывающих «сделку века», могло просто взорвать общество. Лучше было молчать. К тому же воля императора всегда находилась вне критики. Поэтому в дореволюционной историографии этого периода история освоения, а главное, продажи Аляски не рассматривалась. И только в 1939 году вышла, наконец, первая крупная работа С. Б. Окуня¹

---

¹ Окунь С. Б. Российско-американская компания. М.; Л., 1939; СПб. Ф. ИРИ РАН. Ф. 299. Оп. 1. Д. 130.

«Российско-американская компания», посвященная «умному соглашению» — продаже Аляски. Именно с этого момента возобновился интерес историков к данной теме, что знаменует начало *третьего этапа* исследований в отечественной историографии.

В 1954 году историк А. П. Погребинский в своей монографии «Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX—XX вв.)» назвал продажу Аляски «неудачной государственной торговой операцией»¹.

Тему развил А. Л. Нарочницкий, дав развернутую и достаточно объективную оценку былым событиям. Но настоящим прорывом в исследовании истории российских колоний в Америке стала монография С. Б. Окуня, получившая дальнейшее развитие в трудах преемников этого замечательного ученого. И двадцать, и тридцать лет спустя его концепция находила свое отражение в работах Р. В. Макаровой², А. И. Алексеева³, Т. М. Батуевой и других.

Однако и С. Б. Окунь, и А. П. Погребинский, и А. Л. Нарочницкий, и их ученики в своих оценках исходили не из анализа причин продажи Аляски Россией, а из исследования причин покупки русских колоний Америкой, и потому выводы этих исследователей суммируют выгоды от сделки, полученные США, но игнорируют при этом потери и убытки российской стороны.

---

¹ Погребинский А. П. Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX—XX вв.). — М., 1954. С. 78.

² См.: Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. — М., 1968.

³ См.: Алексеев А. И. Судьба Русской Америки. — Магадан, 1975. Алексеев А. И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. — М.: Наука, 1982. С. 128—132.

А. Л. Нарочницкий, к примеру, заключает: «Американские государственные деятели рассматривали приобретение Аляски и Алеутских островов как получение базы для дальнейшей экспансии США на Тихом океане»¹. Т. М. Батуева в своем исследовании «Экспансия США на севере Тихого Океана в середине XIX века и покупка Аляски в 1867 году» утверждает: «Одной из главных причин покупки было также приобретение важной стратегической позиции на Тихом океане»². То есть историки продолжали рассматривать продажу русских владений в Америке исключительно с точки зрения политической и экономической экспансии Соединенных Штатов. И только А. И. Алексеев, сохраняя, впрочем, традиционный подход к этой проблеме, впервые в 1982 году опроверг необходимость продажи Россией Аляски, подчеркнув антигосударственную сущность этой сделки, ее антироссийскую направленность: «Несмотря на сложную международную и внутреннюю обстановку, возникшую в России в начале второй половины XIX в., несмотря на отсталость и слабость России, а также на ошибки правительства, никогда и никто из русских не поставил бы вопрос о продаже Русской Америки, земли которой так обильно полита кровью и потом тех, кто открыл и освоил их»³.

---

¹ Нарочницкий А. Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. — М., 1956. С. 178.

² Батуева Т. М. Экспансия на севере Тихого океана в середине XIX века и покупка Аляски в 1867 году. — Томск, 1976. С. 47.

³ Алексеев А. И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. — М.: Наука, 1982. С. 128—132.

Появилась необходимость более глубинного, более широкого, всестороннего изучения Русской Америки. В. Ф. Широкий предложил досконально исследовать хозяйственную сторону деятельности Российско-американской компании¹. Л. С. Берга² и А. В. Ефимова³ заинтересовали географические открытия русских первопроходцев тихоокеанского бассейна.

Четвертый этап в освещении истории Русской Америки отечественной историографией начался с конца 60-х годов прошлого века. Его отличает качественно новый уровень исследовательских работ. Дискуссионность проблематики определили труды Н. Н. Болховитинова⁴.

В отличие от С. Б. Окуня, Т. М. Батуевой, А. И. Алексеева, анализировавших причины покупки Америкой российских колоний и не сомневавшихся в искренности правительственных доводов продажи Аляски, главные из которых — невозможность удержать эти земли, их экономическая убыточность, Болховитинов поставил официальные причины продажи Русской Америки под сомнение, отверг возможность реальной

---

¹ См.: Широкий В. Ф. Из истории хозяйственной деятельности Российско-американской компании//Исторические записки. — М., 1942. С. 212.

² См.: Берг Л. С. Открытие Камчатки и экспедиция Беринга. — М.-Л., 1946.

³ См.: Ефимов А. В. Из истории русских экспедиций на Тихом океане. — М., 1946.

⁴ См.: Болховитинов Н. Н. Становление русско-американских отношений. 1775—1815. — М., 1966. Он же. Русско-американские отношения. 1815—1832. — М., 1975. Он же. Россия открывает Америку. 1732—1799. — М., 1991.

агрессии США против русских колоний: *«Угроза действительно существовала, но она в то время была скорее потенциальной, чем реальной»*¹. Основную причину продажи Аляски академик увидел *«в свете устранения очага возможных противоречий в будущем и укрепления фактического союза двух великих держав... Именно эти общеполитические соображения, подкрепленные стратегическими мотивами, вышли, как нам представляется, на первый план и стали главными»*². По мнению академика Н. Н. Болховитинова, продажа русских колоний Америке является одним из примеров дипломатического взаимодействия и дружественных взаимоотношений России и Соединенных Штатов, ибо вся история российско-американских отношений в представлении историка *«состоит совсем не в отсутствии противоречий и конфликтов, а в возможности их преодоления не с помощью оружия, но мирным путем, путем переговоров»*³. Академик Н. Н. Болховитинов до конца своих дней убежденно доказывал, что в 1867 году Америка помогла России избавиться от стратегического и экономического бремени: *«Царское правительство все более склонялось к тому, чтобы избавиться от своих обременительных владений в далекой Америке»*⁴.

---

¹ Болховитинов Н. Н. Россия открывает Америку. 1732—1799. — М., 1991. С. 227.

² Там же.

³ Болховитинов Н. Н. Русско-американские отношения. 1815—1832. — М., 1975. С. 569.

⁴ Болховитинов Н. Н. Россия открывает Америку. — 1732—1799. С. 215.

Ряд исследований, касающихся отказа России от ее американских владений, избегает каких-либо оценок. Такова монография Г. П. Куропятника «Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи 1867—1881 гг.», посвященная дружбе двух государств. Факт продажи русских владений на Американском континенте упоминается вскользь, да и то в качестве свидетельства взаимной симпатии держав¹.

История Русской Америки обретает все новые и новые грани у исследователей. В монографии «Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в.» Р. В. Макарова систематизировала сведения о пушном промысле в русских колониях². На картографическом материале построили свои работы А. В. Постников³ и Б. П. Полевой⁴, определив этапы освоения Северной Америки. В книге М. С. Альперовича «Россия и Новый Свет (последняя треть XVIII в.)» показана динамика расстановки сил мировых держав в тихоокеанском регионе. Данная монография и другие публикации М. С. Альперовича особенно актуальны в свете исследования международной

---

¹ Куропятник Г. П. Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи 1867—1881 гг. — М., 1981.

² См.: Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. — М., 1968.

³ См.: Postnikov A. V. The Mapping of Russian America: a History of Russian American Contacts in Cartography. American Geographical Society Collection, University of Wisconsin-Milwaukee, 1995. Он же. Продажа Аляски и международная телеграфная экспедиция//Вопросы истории естествознания и техники. — 1997. № 1. С. 3—38.

⁴ См.: Полевой Б. П. -х годов XIX в. Дис. ... д-ра ист. наук. — Л., 1986.

обстановки вокруг освоения русских колоний в Северной Америке в конце XVIII — начале XIX в.¹

В зарубежной историографии выделяются следующие этапы исследования Русской Америки.

Первый — исследования историков XIX века, к которым можно отнести работы Г. Бэнкрофта, в своих выводах опиравшегося на труды П. А. Тихменева, В. Н. Берха и «Записки» К. Т. Хлебникова². Проблемы, поднятые Г. Бэнкрофтом, получили дальнейшее развитие в трудах многих зарубежных ученых.

Второй этап — первая половина XX века, характеризуется определенной легковесностью выводов, игнорированием российских источников и новых материалов на данную тему. В этот период историография Русской Америки формируется прежде всего работами К. Андриуса³, Г. Шевиньи⁴, С. Томпкина⁵, К. Халлейя⁶.

¹ См.: Альперович М. С. Россия и Новый Свет (последняя треть XVIII века). — М., 1993. Он же. О «белых пятнах» в истории Америки//Новая и новейшая история. 1989. № 2. С. 57—64. Он же. Завершение испанской колонизации Америки в XVIII в.// Там же. 1993. № 5. С. 53—63. Он же. Кульминация российско-испанского соперничества в Америке (80-е годы XVIII в.)//Там же. 1999. № 5. С. 215—221. Он же. Советская историография стран Латинской Америки. — М., 1968.

² Bancroft H. H. History of California//The works of Hubert Howe Bancroft. San Francisco, 1884—1890. Vol. XVIII—XXIV; Bancroft H. H. History of Alaska, 1730—1885//The works of Hubert Howe Bancroft. San Francisco, 1886. Vol. XXXIII.

³ Andrews C. The Story of Alaska. Caldwell, 1943.

⁴ Chevigny H. The Life and Adventures of Nikolay Petrovich Rezanov. N. Y., 1937; Chevigny H. Russian America. The Great Alaskan Venture. 1741—1867. N. Y., 1965.

⁵ Tompkins S. Alaska, Promyshlennik and Sourdough. Norman, 1945.

⁶ Hulley C. Alaska, 1741—1953. Portland, 1953.

Третий этап развития зарубежной историографии простирается со второй половины 50-х годов XX века. Работы по истории Русской Америки в этот период отличает узкая специализация рассматриваемых проблем. К примеру, Дж. Гибсон занимался изучением вопросов поставок товаров в русские колонии¹. Н. Сол исследовал российско-американские отношения, в том числе и продажу Аляски². Кругосветным и торгово-промысловым экспедициям посвящены работы К. Оуэнса³, К. Соловьевой и А. Вонянка⁴, В. Мюзнера⁵. Целый ряд зарубежных публикаций уделяет внимание проблеме укрепления православия на Аляске (М. Олекса⁶, Д. Нордландер⁷, М. Стокое⁸ и др.). К зарубежным исследованиям общего характера надо отнести монографии немецкого ученого Э. Фекла⁹

---

¹ Gibson J. *Imperial Russia in Frontier America*. N. Y., 1976.

² Saul N. E. *Distant Friends: The United States and Russia, 1763—1867*. Lawrence (Kansas), 1995; Saul N. E. *The Turn of Russian-American Relations, 1880—1905*//Русское открытие Америки... С. 280—291.

³ *The Wreck of the Sv. Nikolai*/Ed. with an introd. by K. Owens. Transl. by A. Donnelley. Lincoln, 2000.

⁴ Solovjova K., Vovnyanko A. *The Fur Rush*. Anchorage, 2002.

⁵ *The First Russian Voyage Around the World: The Journal of Herman Ludwig Von Lowenstern*/Transl. by V. Moessner. Fairbanks, 2003.

⁶ Oleksa M. *Orthodox Alaska: A Theology of Mission*. N. Y., 1998.

⁷ Norlander D. *Innokentii Veniaminov and the Expansion of Orthodoxy in Russian America*//Pacific Historical Review. 1995. Vol. XXIV. P 19—37.

⁸ Stokoe M., Krishkovsky L. *Orthodox Christians in North America, 1794—1994*, Orthodox Christian Publishing Center, 1995.

⁹ Volkl E. *Russland und Lateinamerika, 1741—1841*. Wiesbaden, 1968.

и испанки В. Вилар¹, работавшей с фондами мексиканских архивов. Полезный справочный материал о лицах, вершивших судьбы Русской Америки, содержится в биографическом словаре Р. Пирса², а об исследованиях по Аляске — в библиографическом справочнике П. Литке³. К общим проблемам колонизации Русской Америки обращены усилия М. Морсет⁴ и Л. Блэк⁵, однако ими проигнорированы материалы российских архивов.

Итогом зарубежных исследований этого вопроса стала прошедшая в 2004 году под эгидой Исторического общества Аляски конференция по истории Русской Америки, где американские исследователи А. Энгстром и У. Борнеман предложили противоположные концепции о роли российской колонизации. А. Энгстром оценил появление русских в Северной Америке как положительное явление⁶, У. Борнеман подчеркнул негативные последствия водворения российского флага на Аляске⁷.

Обзор отечественной и зарубежной историографии показывает, насколько многосторонни и противоречивы были исследования освоения Россией североамериканского материка, однако и в них не нашел решения во-

---

¹ Vila Vilar E. Los rusos en America. Sevilla, 1966.

² Pierce R. A. Russian America: A Biographical Dictionary. Kingston, 1990.

³ Littke P. Russian-American Bibliography. Littlestone, 2003.

⁴ Morseth M. Puyulek Pu'irtuq! The People of the Volcanoes. Anchorage, 1998.

⁵ Black L. T. Russians in Alaska, 1732—1867. Fairbanks, 2004.

⁶ Engstrom A., Engstrom E. Alexander Baranov & a Pacific Empire. Juneau, 2004.

⁷ Borneman W. R. Alaska. Saga of a Bold Land. N. Y., 2003.

прос о причинах и мотивах отказа Российской империи от своих колоний.

В последние двадцать лет в связи с усилением зависимости политической элиты России от Соединенных Штатов Америки в российской исторической науке возобладали воззрения академика Н. Н. Болховитинова, который подавлял всякую полемику на данную тему, заранее объявляя противоположную себе позицию, заложенную А. Л. Нарочницким, Т. М. Батуевой или А. И. Алексеевым, извращением истории: *«Слабое знание источников, безобидные на первый взгляд неточности, ошибки и необоснованные предположения ведут к тому, что у читателя складывается неверное и даже извращенное представление о самом характере взаимоотношений России и США на Тихоокеанском севере»*¹. Для Н. Н. Болховитинова поиск исторической правды — «страшная» по своим политическим последствиям «шумиха»: *«Шумиха вокруг «воровской сделки», по нашему мнению, не только искажает характер и смысл событий прошлого века, но и может нанести прямой ущерб современным отношениям СССР и США»*².

В свете подобных предостережений, граничащих с угрозами, говорить об объективности выводов Н. Н. Болховитинова не приходится. Автор откровенно выступает в роли исторического защитника США. Но уже одно то очевидное обстоятельство, что Америка никогда не ис-

---

¹ Болховитинов Н. Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834—1867. — М.: Наука, 1990. С. 12.

² Болховитинов Н. Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834—1867. — М.: Наука, 1990. С. 13.

пытывала искренних симпатий к России, ставит под сомнение выводы академика.

Факт уступки Россией Аляски Соединенным Штатам в 1867 году имеет столь важное историческое значение, что последствия этой сделки еще долго будут сказываться в мировой геополитике. Еще раз подчеркну: трактовки этого вопроса всегда увязывались историками с конкретной международной политикой России по отношению к США и с господствующими идеологическими установками. Вот почему диаметрально противоположные оценки причин и следствий продажи правительством России Аляски Соединенным Штатам Америки были даны историками в эпоху так называемой холодной войны в 50—80-е годы и в период активного сотрудничества России и США в 90-е годы XX века. На основе этих исторических трудов и с привлечением архивных документов, описывающих события продажи Русской Америки, необходим новый анализ проблемы и, как следствие, неконъюнктурные выводы, поскольку подготовленная и осуществленная правительством России сделка по «уступке» Аляски — это не только факт исторического прошлого Российской империи. Данное событие в свете современного усиления влияния США на мировую политику во многом определяет и наше геополитическое будущее, а, может статься, и судьбу современной России как единого и независимого государства.

В настоящее время, когда суверенная Россия оказалась перед доминирующей ролью США в системе глобальных геополитических координат, изучение факта добровольной сдачи ею собственных территорий во второй половине XIX века становится особенно важным. Складывающаяся сейчас неблагоприятная для России

геополитическая ситуация, а именно угроза новых территориальных потерь в приграничных районах Российской Федерации: претензии Германии, Эстонии, Финляндии, Японии на российские земли, «мирная экспансия» Китая на востоке, а главное, диктат Соединенных Штатов в территориальном переделе мира, противостоять которому Россия ныне не в состоянии, придает исследованию первой добровольной территориальной уступки Российской империи не только академический интерес, но и актуальнейшее практическое значение в плане учета как позитивного, так и негативного опыта в решении геополитических территориальных вопросов.

Глава I

РУССКИЕ ОБЖИВАЮТ АМЕРИКУ

Русская Америка: подвиг мореплавателей и купцов

На протяжении всей дореволюционной истории России целью внешней политики Российского государства являлось стремление расширить свои владения, что было и остается геополитической основой силы и величия Державы. За освоение новых земель Россия платила сполна и русским потом, и русской кровью и потому всегда дорожила территориальными приобретениями. Но при этом Российская империя неожиданно оказалась одной из первых европейских держав, кто добровольно расстался со своими колониями — Аляской и Алеутскими островами. Это случилось в правление императора Александра II. На подобную сделку в XIX веке мог решиться только «реформатор» Александр II; Николай I, а уж тем более Александр III, для которого армия и флот были единственными союзниками во внешней политике, никогда бы не пошли на добровольный отказ от собственных территорий.

Открытие Русской Америки в первой половине XVIII века — блестящий пример бесстрашия, героизма и самопожертвования русских моряков-первопроходцев. В августе 1732 года корабль «Гавриил» под командованием подштурмана Ивана Федорова и геодезиста Ми-

хаила Гвоздева впервые достиг «Большой земли», побывав около самого западного на американском берегу мыса Нихте, так его называли индейцы, известного нам под названием мыса Принца Уэльсского. Иван Федоров впервые обозначил на карте оба берега Берингова пролива, а американскую сторону Михаил Гвоздев назвал «Землицей Кыгмальской», поскольку чукчи именовали Аляску «Землей Кымылат» — страной эскимосов¹. Но смерть в 1733 году Федорова и страх Гвоздева перед бироновскими застенками чуть было не предали забвению это великое открытие, которое до 1741 года практически оставалось тайной.

Официальное, но трагическое для первопроходцев открытие «Новой России», именно так предлагал назвать Аляску соратник Беринга Свен Ваксель², произошло во второй четверти XVIII века. В начале лета 1741 года в море вышли корабли «Святой Петр» и «Святой Павел» под командованием Витуса Беринга и его помощника Алексея Чирикова. На шестнадцатый день плавания в тумане корабли потеряли друг друга из виду и дальше плыли самостоятельно. И Беринг, и Чириков достигли берегов Нового Света. «Святой Павел» после длительного плавания у берегов Аляски и Алеутских островов, хотя и потерял пятнадцать членов команды, которые ступили на американскую землю и все до одного были перебиты туземцами, но благополучно вернулся в Авачинскую гавань. Витус Беринг умер от цинги 6 декабря

---

¹ Марков С. Н. Летопись Аляски: К 125-летию основания Русской Америки. — М., 1991. С. 15.

² Марков С. Н. Летопись Аляски: К 125-летию основания Русской Америки. — М., 1991. С. 16.

1741 года на одном из островов, впоследствии названных Командорскими¹.

Освоение Аляски и образование Российско-американской компании подробно описал в «Обзоре русских колоний в Северной Америке» капитан 2-го ранга П. Н. Головин².

«Алеутские острова открыты капитаном Берингом в 1741 году. В то же время капитан Чириков, посланный для открытий вместе с Берингом, разлучившись с экспедицией и отыскивая ее, приходил на вид северо-западного берега Америки между 48 и 49 градусами северной широты», — писал в своем исследовании П. Н. Головин.

Пушные товары, привезенные экипажами судов экспедиции Беринга в Россию, и их рассказы о вновь открытых островах зародили интерес русских купцов и многих служилых людей в Сибири к новым землям. Первым, кто решился отправиться на Аляску, стал сержант камчатской команды Басов. Он изготовил судно «шитину», сшитое китовым усом, и назвал его «Капитон». На нем в 1743 году Басов совершил первое плавание на остров Беринг.

Вслед за Басовым начали отправляться на Алеутские острова и другие промышленники, на собственные средства или на паях снаряжая суда. В 1764 году компании купцов Югова и Трапезникова российское правительство даровало монопольное право на промыслы

---

¹ Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. — М., 1984. Т. 3. С. 59.

² Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. — Б. д.//АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 409.

на Алеутских островах, с условием собирать с местного населения ясак в пользу государства и отчислять десятую часть добытого¹. В 1779 году сбор ясака был отменен.

Экспедиции, снаряжаемые для промыслов людьми, не имеющими достаточных денежных средств и стремящимися только к получению быстрой выгоды, не всегда оканчивались благополучно. Многие суда гибли, плаывая в неизведанных и негостеприимных водах. Купец Григорий Шелехов первым понял, какую пользу можно извлечь из новооткрытого края, если иметь достаточные средства для снаряжения экспедиций надлежащим образом и для устройства постоянных факторий не только на Алеутских островах, но и на северо-западном берегу Америки².

Вместе с капитаном Михаилом и купцом Иваном Голиковыми Григорий Шелехов учредил особую Компанию и в 1783 году, построив в Охотске три судна, во главе ста девяноста промышленников, отправился на остров Кадьяк³. Корабли бросили якорь в гавани, которую Шелехов назвал Трехсвятительской.

Сперва на Кадьяке, Афогнаке и Уналашке, а потом в Кенайском и Чугацком заливах они возвели укрепления

---

¹ Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. — Б. д. — С. 271//АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 409.

² Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. — Б. д. — С. 271//АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 409.

³ Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. — Б. д. — С. 271//АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 409.

и завели фактории. В 1786 году удачливые купцы возвратились в Охотск¹.

Деловая нечистоплотность Ивана Голикова вынудила Григория Шелехова в 1795 году учредить в Иркутске собственную торговую компанию. Внезапная смерть Шелехова, случившаяся в том же году, едва не расстроила дела компании. Однако семейство Шелеховых сумело выйти из кризиса и спустя два года образовало более мощную компанию — «Соединенную американскую компанию», главное управление которой находилось в Иркутске². В 1799 году преобразованная в «Российско-американскую компанию», она получила в единоличное управление всю Русскую Америку: Аляску, Алеутские острова и западное побережье Северной Америки до 55-го градуса северной широты³. В руках Российско-американской компании сосредоточились широкие привилегии и исключительные права на промысел, торговлю и мореходство в северной части Тихого океана. Компания стала полным и единственным монополистом русских колоний в Северной Америке с центром в Ново-Архангельске, основанном на острове Ситха (о. Баранова)⁴. Всего на Русской земле в Америке образова-

---

¹ Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. — Б. д. — С. 272//АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 409.

² Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. — Б. д. — С. 272//АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 409.

³ Марков С. Н. Летопись Аляски: К 125-летию основания Русской Америки. — М., 1991. С. 21.

⁴ Петров А. Ю. Образование Российско-американской компании. — М., 2000. С. 35.

лось около пятнадцати поселений, в том числе крепость и селение Росс в Калифорнии в районе нынешнего Сан-Франциско¹. Общая площадь русских колоний составила 1519 тыс. кв. км².

Первым правителем Русской Америки стал Александр Андреевич Баранов. Сорокалетний промышленник, открывший в Сибири на реке Анадырь стекольный завод, разделяя взгляды Г. И. Шелехова — «открытые новые земли — есть продолжение земли российской», принял его предложение отправиться в Америку главой промышленных поселений³. В Русской Америке Баранов выстроил 24 форта — защищенных опорных пункта для промыслов и торговли⁴.

Об учреждении и деятельности новой компании донесли императору Павлу I, который распорядился подготовить ее устав на утверждение Коммерц-коллегии. По высочайшему повелению тогда еще «Американская соединенная компания» составила акт, в котором изложила основания и правила для управления конторой и выбора директоров, в обязанности которых входило «распространять оседлости и торговые операции, открывать новые земли и острова, распространять христианскую религию, заводить с жителями вновь открытых стран торговые сношения и развивать торговлю России

---

¹ История внешней политики и дипломатии США 1775—1877. — М., 1994. С. 340.

² Постников А. В. Русская Америка в географических описаниях и на картах, 1741—1867 гг. — СПб., 2000. С. 27.

³ Песков В. М. Аляска больше, чем вы думаете. — М., 1994. С. 141.

⁴ Песков В. М. Аляска больше, чем вы думаете. — М., 1994. С. 143.

на Тихом океане»¹. Павел I, утвердив этот акт и приняв компанию под *свое покровительство*, приказал составить для нее особые правила и привилегии на 20 лет. 8 июля 1799 года Коммерц-коллегия утвердила эти привилегии. Именно с этого времени компания начала именоваться Российско-американской. В числе прочих привилегий компании было даровано право «распространять русские владения по северо-западному берегу Америки не только к северу от 55° широты, но и к югу, насколько это будет полезно и возможно, если страны эти не заняты другими народами»².

Высочайшим указом от 19 октября 1800 года повелевалось перевести Главное правление в Санкт-Петербург, а в Иркутске иметь особую контору. Поскольку акции компании поднялись более чем втрое от первоначальной цены, для удобства их оборота в 1801 году выпустили 7350 акций. В 1802 году император Александр I внес в капитал компании 10 тысяч рублей на 20 акций. Его примеру последовали императрица и цесаревич. Благодаря содействию правительства капитал Компании за короткое время значительно увеличился. Более того, чтобы Компания могла отправлять в колонии суда из Кронштадта, в августе 1802 года высочайше повелено отпустить Российско-американской компании из Заемного Банка на 8 лет под проценты 250 тысяч рублей; в марте 1803 года повелено выдать из эксконтной кон-

---

¹ Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. — Б. д. — С. 273//АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 409.

² Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. — Б. д. — С. 273//АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 409.